

Бутакова Л.О.

**МЕТОДИКИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП
ОДНОГО РЕГИОНА[©]**

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск, larisabut@rambler.ru*

Аннотация. Цель обзора – показать возможности разных психолингвистических и дискурсивно-психолингвистических исследований срезового и трендового типа, проводимых в Омской школе психолингвистики, оценив их методологометодический потенциал. Автор приходит к выводу об ограниченности любых методических приемов природой самого метода или методики. Существенна роль психолингвистического эксперимента как источника информации об ассоциативно-вербальной сети, языковом сознании и пр. в зависимости от цели, гипотезы, базовой теории. Комплексный интегративный подход значительно расширяет возможности представления объекта в формате объемного изображения при условии последовательного проведения основной методологической линии и получения интегративного результата.

Ключевые слова: возрастная группа; социальная группа; ассоциативный эксперимент; комплексное дискурсивно-психолингвистическое исследование; ассоциативно-вербальная сеть; языковое сознание.

Поступила: 09.07.2025

Принята к печати: 08.09.2025

Butakova L.O.

**Methods of psycholinguistic research of different age
and social groups of one region[©]**

*Omsk Dostoevsky State University,
Russia, Omsk, larisabut@rambler.ru*

Abstract. The purpose of the review is to demonstrate the scope of various psycholinguistic and discursive-psycholinguistic studies of cross-sectional and trend types conducted within the Omsk school of psycholinguistics, and to assess their methodological and instrumental potential. The author conclude that any methodological techniques is limited by the nature of the method or technique itself. A psycholinguistic experiment is essential as a source of information about the associative-verbal network, language consciousness, etc. It depends on the goal, hypothesis, and the underlying fundamental theory. The comprehensive integrative approach broadens possibilities of representing the object as a three-dimensional image, provided that the main methodological line is consistently followed and integrative results are obtained.

Keywords: age group; social group; associative experiment; complex discursive-psycholinguistic research; associative-verbal network; linguistic consciousness.

Received: 09.07.2025

Accepted: 08.09.2025

Введение

Методолого-методический аспект психолингвистических исследований разной направленности продолжает оставаться в центре внимания современной лингвистики. Достаточно болезненными являются вопросы, связанные с выбором методологии исследования, типа и вида методического инструментария, обеспечивающего достижение определенной цели и промежуточных задач. Психолингвистические исследования отличаются экспериментальной направленностью, что соответствует самой природе данного научного направления, его предметам и объектам. Среди последних в психолингвистических работах чаще всего выступают слово и его значение, концепт и его компоненты, образ мира, его состав, языковое сознание, ментальный лексикон и/или их фрагменты, ассоциативно-вербальная сеть носителей языка и ее фрагменты, текст и его понимание и т.п.

Методика исследования

Цель обзора – показать возможности интегративных психолингвистических исследований срезового и трендового типа, проводимых в Омской школе психолингвистики для описания языкового сознания, ассоциативно-вербальной сети представителей разных возрастных и социальных групп региона, оценив их методологометодический потенциал.

Методы исследования: анализ методологических оснований и методических компонентов комплексных и интегративных исследований разного типа, описание процедур экспериментов, проводимых в разные периоды времени, способов интегрирования полученных данных с результатами когнитивно-дискурсивных, коммуникативных исследований, оценка их результатов.

В оценке эксперимента позиция ведущих психолингвистов очевидна: эксперимент – инструмент, средство проверки или опровержения гипотезы, созданной в рамках определенного теоретического (методологического) подхода. По этому поводу А.А. Залевская писала: «...решающей оказывается ... методология как система координат, отвечающая объекту, предмету и целям исследования... Только благодаря сочетанию новых информационных технологий с базовой теорией такого типа можно перейти на более высокий уровень научных изысканий через решение фундаментальных теоретических проблем» [Залевская, 2011, с. 11]. Ученый настаивает, с одной стороны, на соответствии типа эксперимента исходной гипотезе, с другой – на применении последовательности или серии экспериментов, если необходимо представить разностороннюю модель объекта; особенно это касается применения «определенного набора исследовательских процедур для психолингвистического портретирования лексики» [там же, с. 11]. В этом наборе неизменно лидирует ассоциативный эксперимент в его свободной, реже – направленной разновидности в силу возможности получения в нем данных, непосредственно связанных с ментальными процессами.

Общее описание сводной модели ассоциативного эксперимента (АЭ) было представлено Е.И. Горошко [Горошко, 2001]. Принципиальных изменений в методике его проведения за многие годы использования не произошло, но интерпретация результатов постоянно корректируется и усложняется ([Гуц, 2005; Залевская, 2011; Ассоциативный эксперимент, 2019; Пицальникова, 2020; Стернин, 2020; Степыкин, 2021; Шапошникова, 2024] и др.); с его

помощью современные отечественные и зарубежные ученые развивают идеи «живого слова», языка как достояния человека [Курганова, 2019; Шапошникова, 2024], устанавливают способы выявления идентичности [Психолингвистический эксперимент, 2021], описывают языковое сознание школьников [Бреусова, 2021], определяют «норму» детских и взрослых свободных ассоциаций и сравнивают их [Fitzpatrick, Flocchia, 2024; Щербакова, 2020], исследуют роль функциональной стороны ассоциаций в изучения языка [Prihatini, 2020] и его изменений [Щербакова, 2020] и др. В перечисленных работах даются обзоры работ по теории и практике разных видов ассоциативного эксперимента за длительный период начиная с первых исследований. Аналитические описания методики проведения и интерпретационного потенциала АЭ содержатся в [Залевская, 2011; Ассоциативный эксперимент, 2019]. В русской психолингвистической парадигме ассоциативный эксперимент рассматривается в рамках взаимосвязанных и взаимообусловленных категорий «речевая деятельность», «речевое действие», «способ действования», «стратегия вербальной деятельности», «образ мира» и пр. [там же].

Результаты исследования и обсуждение

С точки зрения функциональной роли АЭ выступает либо как основной и единственный метод исследования, либо как основной в комплексном исследовании, либо как неосновной, «достраивающий» лингвистическую модель, созданную на основе применения других (непсихолингвистических) методик. Наиболее продуктивным является его использование в комплексных и интегративных исследованиях. Такие исследования могут быть квалифицированы как интегративные моноэкспериментальные и интегративные полиеэкспериментальные. Для исследования речевой деятельности представителей разных социальных и возрастных групп, их языкового сознания, значения как достояния индивида в динамике и т.п. в Омской школе психолингвистики применяются оба указанных типа. В зависимости от цели выбираются тип эксперимента, его кратность, количество этапов, группы респондентов по возрасту, полу, определяются продукты речевой деятельности сверх эксперимента: тексты эссе или сочинений, записи, полученные по методике «один речевой день», или записи спонтанной устной речи, дискурсивные фрагменты и пр., а также социолингвистические процедуры: анкетирование, опросы. Процедуры обработки результатов и соотнесение

полученных разными способами выводов определяются базовыми методологическими принципами и гипотезой исследования.

В работе Е.Н. Гуц [Гуц, 2005] развернуто представлено моно-экспериментальное интегративное исследование, посвященное моделированию нелитературных слов русского языка в языковом сознании подростка¹. Работа ограничена одной возрастной группой: школьники 12–14 лет обоих биологических полов. Методологической целью была разработка психолингвистической концепции, «объясняющей закономерности репрезентации образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками», и создание комплексной методики «их экспериментального изучения» [там же, с. 10]. Деятельностный подход и теория языкового сознания в полной мере нашли отражение в рассматриваемом исследовании, поэтому в нем функционально значимы понятия «образ сознания», «ядро языкового сознания», «психологическое значение». Отличительной чертой работы является большой объем материала, полученного автором экспериментально с помощью свободного АЭ, проведенного в несколько этапов в разных школах, гимназиях, лицеях Омска и сопоставленного с данными ассоциативных словарей, анкетирования, опросов трендового и лонгитюдного профиля и пр. Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) был проведен в два цикла на первом этапе; еще пять циклов САЭ с промежутками в 1,5–2 месяца осуществлены на втором этапе – переменными были слова-стимулы: по 50 лексических единиц в каждом цикле, в том числе жаргонные метафоры; списки стимулов формировались из наиболее частотных реакций, полученных в САЭ-1. Многоступенчатость эксперимента, выбор постоянных и переменных величин в нем, наличие прямых и обратных стадий, применение к результатам классификации семантических отношений (коммуникативных тактик, речевых действий) между стимулами и реакциями позволило автору работы не только установить положение ряда жаргонных слов в ядре языкового сознания (ЯС) подростка, пересечение связей единиц и речевых действий респондентов, но и выявить системные отношения (бинарные, триарные, тетрагрные, n-арные) в их ассоциативно-вербальной сети (АВС). Прикладным результатом стало создание «Ассоциативного словаря подростка» [Гуц, 2004]. Повторение САЭ по избранным параметрам в 2021–2023 гг. позволило сформировать

¹ Участники описываемых в статье экспериментальных исследований прошли процедуру информированного согласия.

новую базу этого словаря. Сопоставление результатов, полученных в аналогичной возрастной группе с разницей почти в 20 лет, стало основой для выстраивания трендовых линий субъективной семантики.

Описания подобного типа в Омской психолингвистической школе не ограничиваются только результатами САЭ. В определенные периоды проводились и проводятся свободный (САЭ), направленный (НАЭ) и рецептивный (по методу семантического дифференциала – СД) эксперименты. На основе экспериментов трех типов были созданы «Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей г. Омска» [Бутакова, 2012]. Ассоциативные и семантические поля словаря представляют речевые действия, осуществленные в разных видах деятельности (в разных видах деятельности, осуществленных в ходе свободного и направленного (деконструкционного) ассоциативных экспериментов), учащимися школ, гимназий, лицеев, колледжей, техникумов (возраст: 10–12; 17–18 лет), студентами разных вузов (возраст: 18–25 лет).

Наличие пересекающихся по составу стимульных списков баз – основа для выстраивания разных линий трендовых изучений субъективной семантики. В частности, составленные по результатам экспериментов ассоциативные поля, рассматриваемые как модели фрагментов сознания респондентов, представляют информацию об их знаниях, оценках, эмоциях, ценностных ориентациях. Кроме этого, они – лингвистические объекты, позволяющие ответить на актуальные психолингвистические и социолингвистические вопросы: есть ли структурно-семантические особенности в ядре языкового сознания подростков разных поколений или представителей других возрастных групп, каковы изменения в структуре ассоциативного поля (ядре, периферии, составе единичных реакций), есть ли существенные различия в тактиках реагирования и, соответственно, в речевых действиях, и чем они определяются и пр.

В трендовом аспекте анализ жаргонных, разговорно-просторечных и обсценных слов в ассоциативном поле (АП) словников «Ассоциативного словаря подростка» показал значительное уменьшение единиц: в первом словаре такие реакции можно было обнаружить в каждом поле (например, в поле стимула *веселый* подобные реакции оказались частотными: *оровый* (23); *урод* (5); *угарный* (3), *уделанный* (3), *укуренный* (3), *бухой* (2), *клёвый* (2), *модный* (2), *крутой* (2), *лох* (2) и др.). В базе «Ассоциативного словаря подростка 2» [Гуц, 2024] в АП 39 стимулов есть разговорно-просторечные

и жаргонные слова, и только для двух стимулов (*рот, город*) зафиксированы обсценные реакции.

Представленный подход эффективен для выявления стабильных и подвижных частей связей слов в ассоциативно-вербальной сети (ABC) представителей определенной возрастной группы, изменчивости линий соотношения с аналогичными и другими частями речи. При этом ассоциативно-вербальная сеть интерпретируется нами в парадигме Ю.Н. Караурова [Караулов, 1999, 2010]. Показательны линии тренда высокочастотного в русском языке глагола *говорить*. Отчетливо обнаруживается перестройка ядра АП глагола как с точки зрения объема высокочастотных реакций, соотношения стимула с наиболее частотными реакциями (*болтать* 87 р. = 12,4% 2003 г. и *молчать* 63 р. = 12,6% 2023 г.), так и по параметрам частеречной (44% глаголов, 28,3% имен существительных, 1% наречий // 27,3% глаголов, 24% имен существительных, 12,2% наречий) и стилевой (3 просторечных = 73 р. = 10,4% и 1 разговорное = 10 р. = 2%) принадлежности реакций (табл. 1).

Таблица 1

Ядро АП стимула *говорить* в сопоставлении

2003 АСП1 700	2023 АСП2 500
<p><i>болтать</i> (87); <i>базарить</i> (64); <i>общаться</i> (55); <i>разговор</i> (54); <i>слова</i> (36); <i>молчать</i> (30); <i>разговаривать</i> (26); <i>диалог</i> (21); <i>рот</i> (19); <i>речь</i> (16); <i>язык</i> (13); <i>рассказ</i> (11); <i>излагать</i> (9); <i>беседовать</i> (8); <i>голос</i> (8); <i>орать</i> (8); <i>сказать</i> (8); <i>громко</i> (7), <i>произносить</i> (7); <i>беседа</i> (6); <i>базар</i> (5), <i>высказывать мысли</i> (5), <i>кричать</i> (5), <i>телефон</i> (5); <i>бакланить</i> (4), <i>думать</i> (4), <i>общение</i> (4), <i>рассказывать</i> (4), <i>слушать</i> (4)</p>	<p><i>молчать</i> (63); <i>слова</i> (22), <i>слушать</i> (22); <i>громко</i> (20); <i>думать</i> (18); <i>правду</i> (17); <i>рот</i> (15); <i>общение</i> (11); <i>болтать</i> (10), <i>язык</i> (10); <i>быстро</i> (9), <i>много</i> (9), <i>правда</i> (9), <i>речь</i> (9); <i>красиво</i> (7); <i>вспых</i> (6), <i>голос</i> (6), <i>общаться</i> (6), <i>тихо</i> (6); <i>произносить</i> (5), <i>рассказывать</i> (5), <i>слово</i> (5); <i>губы</i> (4), <i>делать</i> (4), <i>диалог</i> (4), <i>медленно</i> (4), <i>мысли</i> (4), <i>оратор</i> (4), <i>рассуждать</i> (4)</p>
<p>29 лексем = 533 р. = 76,14% $V = 11 \text{ л} = 307 \text{ р.} = 44\%$ $N = 12 \text{ л} = 198 \text{ р.} = 28,3\%$ $Adv = 1 \text{ л} = 7 \text{ р.} = 1\%$ $V + N = 1 \text{ р.} = 0,14\%$</p>	<p>29 лексем = 318 р. = 63,6% $V = 9 \text{ л} = 137 \text{ р.} = 27,4\%$ $N = 13 \text{ л} = 120 \text{ р.} = 24\%$ $Adv = 7 \text{ л} = 61 \text{ р.} = 12,2\%$</p>

Частеречные отношения глагола-стимула в АВС подростков проходят по линиям глагольных, именных, наречных и местоименных связей (табл. 2). В ядре АП связи стимула в САЭ 2003 г. с глаголами

имели подавляющий вес (76,4%), на уровне всего поля их объем составил 53%. В САЭ 2023 г. частотные глагольные реакции составляли 63,6%, по всему АП – 78,8%. Такая статистика показывает увеличение связей стимул-глагола с глаголами и, соответственно, активизацию речевых действий симилятивного, родовидового, дифференцирующего типов, отражающих грамматические отношения.

Таблица 2

Частеречные отношения стимула *говорить* с реакциями
в сопоставлении

2003 АСП 1 700	2023 АСП 2 500
Глагол → глагол	
70 = 371 р. = 53% из них 1 предложение, 8 словосочетаний, разговорно-прост, жарг. = 12 л = 80 р. = 11,4%	68 = 394 р. = 78,8% из них словосочетаний 6, предложений нет, разг. = 4 л = 5 р = 1%, кн. = 5 л = 14 р. = 2,8%
Глагол → имя существительное	
61 = 264 р. = 38% из них жарг. = 1 л = 5 р. = 0,7%, грамматикализованные = 12 л = 67 р. = 9,6%	72 = 199 р. = 40% жарг. нет грамматикализованные = 18 л = 69 р. = 13,8%
Глагол → наречие или что в функции наречия	
15 л = 21 р. = 3%	24 л = 81 р. = 16,2%
Глагол → местоимение	
7 л = 8 р. = 1,14%	2 сс = 2 р. = 0,4%

Пересекаемость АП стимула высокая (табл. 3), что указывает и на высокий уровень стабильных соотнесений с одинаковыми стимулами (20 глаголов, 15 имен существительных, 8 наречий). При этом высокочастотный в 2003 г. разговорный симиляр *болтать* стал менее частотным через 20 лет в 8,7 раз, как и глагол *сказать*, который перешел в единичные реакции, понизив частотность в восемь раз.

Оппозит *молчать* стал востребованным в 2,1 раз больше, глаголы сопроводительных действий *слушать* и *думать* стали высокочастотными, повысив ранги в 5,5 и 4,5 раз. Глаголы взаимонаправленных речевых действий *общаться*, *разговаривать*, *беседовать* стали реже употребляться в ходе реагирования соответственно в 9,1 и 13,8 раз (табл. 3), что указывает на перестройку симилятивных и оппозитивных линий стимула, а также на изменение ряда актуальных семантических линий: коммуникативная составляющая заметно

уменьшилась, зато составляющие ментального действия *думать* и *слушать* стали более актуальными.

Таблица 3

Линии пересечения АП стимула говорить

АСП1 2003	АСП2 2023
р. / индекс яркости	р. / индекс яркости
Глаголы	
<i>болтать</i> 87 = 0,124	<i>болтать</i> 10 = 0,02
<i>молчать</i> 30 = 0,04	<i>молчать</i> 63 = 0,126
<i>общаться</i> 55 = 0,078	<i>общаться</i> 6 = 0,012
<i>разговаривать</i> 26 = 0,037	<i>разговаривать</i> 2 = 0,004
<i>произносить</i> 7 = 0,01	<i>произносить</i> 5 = 0,01
<i>мямлить</i> 2 = 0,0028	<i>мямлить</i> 2 = 0,004
<i>излагать</i> 9 = 0,013	<i>излагать</i> 3 = 0,006
<i>беседовать</i> 8 = 0,011	<i>беседовать</i> 1 = 0,002
<i>сказать</i> 8 = 0,011	<i>сказать</i> 1 = 0,002
<i>думать</i> 4 = 0,0057	<i>думать</i> 18 = 0,036
<i>кричать</i> 5 = 0,007	<i>кричать</i> 2 = 0,004
<i>рассказывать</i> 4 = 0,0057	<i>рассказывать</i> 5 = 0,01
<i>слушать</i> 4 = 0,0057	<i>слушать</i> 22 = 0,044
<i>петь</i> 3 = 0,0042	<i>петь</i> 2 = 0,004
<i>писать</i> 3 = 0,0042	<i>писать</i> 3 = 0,006
<i>слушать</i> 2 = 0,0028	<i>слушать</i> 2 = 0,004
<i>тораторить</i> 1 = 0,0014	<i>тораторить</i> 1 = 0,002
<i>излагать мысль</i> 1 = 0,0014	<i>излагать мысли</i> 2 = 0,004
<i>делать</i> 1 = 0,0014	<i>делать</i> 4 = 0,008
<i>мешать</i> 1 = 0,0014	<i>мешать</i> 1 = 0,002
Имена существительные	
<i>слова</i> 36 = 0,051	<i>слова</i> 22 = 0,044
<i>диалог</i> 21 = 0,03	<i>диалог</i> 4 = 0,008
<i>ром</i> 19 = 0,027	<i>ром</i> 15 = 0,03
<i>речь</i> 16 = 0,023	<i>речь</i> 9 = 0,018
<i>язык</i> 13 = 0,019	<i>язык</i> 10 = 0,02
<i>голос</i> 8 = 0,011	<i>голос</i> 6 = 0,012
<i>беседа</i> 6 = 0,0085	<i>беседа</i> 3 = 0,006
<i>общение</i> 4 = 0,0057	<i>общение</i> 11 = 0,022
<i>по телефону</i> 3 = 0,0042	<i>по телефону</i> 2 = 0,004
<i>зубы</i> 1 = 0,0014	<i>зубы</i> 4 = 0,008
<i>чуть</i> 1 = 0,0014	<i>чуть</i> 2 = 0,004
<i>слово</i> 1 = 0,0014	<i>слово</i> 5 = 0,001
<i>шепот</i> 1 = 0,0014	<i>шепот</i> 1 = 0,002

АСП1 2003	АСП2 2023
<i>душа</i> 1 = 0,0014	<i>душа</i> 1 = 0,002
<i>дело</i> 1 = 0,0014	<i>дело</i> 1 = 0,002
Наречия	
<i>громко</i> 7 = 0,01	<i>громко</i> 20 = 0,04
<i>много</i> 1 = 0,0014	<i>много</i> 9 = 0,018
<i>быстро</i> 1 = 0,0014	<i>быстро</i> 9 = 0,018
<i>тихо</i> 1 = 0,0014	<i>тихо</i> 6 = 0,012
<i>без остановки</i> 1 = 0,0014	<i>без остановки</i> 1 = 0,002
<i>без умолку</i> 1 = 0,0014	<i>без умолку</i> 1 = 0,002

Высокочастотные реакции субстантивного типа стали менее востребованными (см. раздел «Имена существительные» табл. 3). Существительные метаязыкового плана – слова, речь, язык в качестве реакций встречаются реже в 1,6, 1,7 и 1,3 раза. Реакция этого же порядка слово из единичной перешла в группу частотных, повысив ранг в 5 раз. Существительные с коммуникативной семантикой диалог, беседа стали менее частотными в 5,25 и 2 раза на фоне резкого роста актуальности (в 2,75 раз) реакции общение. Существительные партитивного типа рот, голос встречаются реже, но уменьшение их частотности не столь заметно (в 1,3 раза). На этом фоне еще более заметен резкий рост наречных реакций (см. раздел «Наречия» табл. 3). Наиболее частотная ранее реакция громко стала еще более актуальной в 2,8 раз, единичные ранее много, быстро стали встречаться чаще в девять раз, тихо – в шесть раз. Подобный рост – показатель тенденций, связанных с перестройкой речевых действий в процессе ассоциирования как коммуникативном акте, понижения заинтересованности субъектов в коммуникации. В области связей разных глаголов в АВС невзрослых носителей языка они очевидны. Уменьшение реакций, связанных с операциями поверхностного синтаксирования, связывается Н.И. Степыкиным с изменениями характера доминирующего способа порождения речевого действия и актуализации смысла [Степыкин, 2021, с. 65].

Сходные линии трендового развития были смоделированы для лексем разных грамматических классов, в частности имен с ценностной семантикой, в исследованиях психолингвистов кафедры русского языка¹ [Бутакова, Гуц, 2021, 2024; Бутакова, Гуц, Козловская, 2018].

¹ В данный момент – кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

Применение совокупности психолингвистических экспериментов оказалось эффективным для выявления процессов порождения и восприятия композитных наименований – эргонимов [Захарова-Саровская, 2018]. Значительный массив эргонимических композитов оценивался с помощью рецептивного (по методу семантического дифференциала) и свободного ассоциативного экспериментов с последующим математическим моделированием, в том числе с помощью факторного анализа. Такое сочетание методик и методов позволило не только увидеть ассоциативные комплексы, связанные с современными знаками необщего употребления, но и выявить их эмоциональное значение.

Такая же совокупность методов и методик использована для установления ценностного воздействия мультимедийного текста интернет-блога [Вязигина, 2018], но исследование было выстроено в ином ключе. Автор предположил, что тексты сети Интернет воздействуют через акцентирование смысловых образований, представляющих базовые ценности определенных возрастных групп. Для проверки гипотезы были выбраны рецептивный и ассоциативный виды эксперимента. Материалом для эксперимента первого типа стали статья из новостного блогового русского интернет-издания, комментарии читателей статьи; англоязычная статья, комментарии читателей англоязычной статьи, результаты подверглись математической обработке, в том числе с применением факторного анализа. Эксперименты второго типа – САЭ, проведенные с носителями русского и английского языков, стимулы – наименования ценностей, значимых в русской и англоязычной лингвокультурах. Результатом сопоставления полученных данных стала модель многоуровневого воздействия текста блога на носителей языка, в которой разные уровни связаны не только с активацией принадлежащих лингвокультуре ценностных «узлов», но и с формированием новых, связанных с компонентами иной лингвокультуры.

Несколько типов экспериментов (ассоциативный, семантический, рецептивный, цветовой), трендовый и сопоставительный подходы были применены для реконструкции субъективной семантики слов, представляющих социально-нормативные отношения в современном русском языке [Комнатная, 2022]. Респондентами во всех типах экспериментов были студенты разных вузов Омска в 2013–2015, 2017–2018 гг. с учетом их профессиональной направленности (гуманитарных, технических и естественнонаучных специальностей). Построенные по результатам САЭ ассоциативные поля сравнивались

с аналогичными полями в русском ассоциативном словаре (РАС). Были применены несколько типов моделирования: на базе АП создавались модели концепта (по методике В.А. Пищальниковой), на базе семантических полей – построение семантического гештальта (по методике Ю.Н. Караулова); на базе цветовых полей – цветовая семантика стимулов, на основе результатов семантического дифференциала – субъективные семантические пространства как модели перцептивной и эмотивной составляющих, по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) – моделирование функциональной семантики выбранных слов-стимулов. Многоуровневое и разноспектрное моделирование субъективной семантики социально-значимых слов русского языка позволило зафиксировать значительные изменения, произошедшие в языковом сознании молодых носителей русского языка в семантике стимулов *закон, власть, вина*, связанные с ростом «правовых» реакций. Анализ медийных текстов по газетному подкорпусу НКРЯ показал несовпадение ценностей, транслируемых медийными текстами, с теми, которые актуальны для картины мира носителя русского языка [Комната, 2022, с. 196].

Принцип сочетания экспериментов разного типа был применен в исследованиях трилингвизма [Шадрина, 2016], формирования семантики слов разных частей речи русского языка в языковом сознании учебных билингвов [Тао, 2024].

Исследования возрастной направленности, как правило, были нацелены на описание институциональных и персональных коммуникаций с участием информантов определенных возрастных групп – детей младшего и среднего возраста, пожилых людей, студентов – в аспекте реконструкции группового языкового сознания в пределах региона, в случае со школьниками – языковой способности и речевой компетенции [Бутакова, Гуц, Козловская, 2018]. Для сложного объекта выстраивалась комплексная методика моделирования, учитывающая когнитивно-дискурсивные, коммуникативные и психолингвистические методы исследования. Так, использовались методы лингвистической семантики, прагматики, применяемые к разножанровым текстам для моделирования смысловых пространств разного профиля (ценностного в первую очередь), доминирующих интенций и речевых стратегий; контент-анализ медийных текстов, направленный на качественно-количественное описание предметных номинаций и ключевых оценочных слов; социолингвистические методики опроса и анкетирования, применяемые для выявления репертуара наиболее привлекательных для субъекта дискурсов типов коммуникации;

метод диагностирующих бесед с дошкольниками и младшими школьниками; скрытое и включенное наблюдение; лингвистическая методика «один речевой день», психолингвистические методы САЭ, НАЭ, СД, сочинения на заданные темы. В ходе исследования учитывалось дискурсивное пространство Интернета (агенты и клиенты) в аспекте разнообразия тем, ролей, жанров речи, поликодовости, полимодальности, рекурсивности и пр.

Не меньше внимания было уделено дискурсивному пространству города в аспекте семантики и коммуникативной направленности наименований городских объектов, связанных с детьми, – названия магазинов игрушек, товаров и одежды для детей, детских учреждений, центров раннего развития и их рекламы – монокодовой, поликодовой, полимодальной. Для исследования восприятия текстов последнего типа был проведен многоступенчатый рецептивный эксперимент, сочетающий методики СД и АЭ. Еще один нетипичный для лингвистических исследований объект – дискурсы городских театров, развлекательных организаций и фирм, спортивных школ (пользователи дискурсов такого типа – это взрослые, дети были учтены при организации коммуникации «по дополнительному принципу»).

Экспериментальная часть исследования, проходившего в 2015–2017 гг., охватывала ассоциативные эксперименты (свободный и направленный), стимульный список которых включал лексемы, значимые для возрастной группы школьников 7–13 лет: *Интернет, компьютер, планшет, ВКонтакте, разговор, обсуждать, друг, семья, школа* и подобные. В этот же период те же информанты писали сочинения на темы: «Если бы не было компьютеров и планшетов, то...», «Друг в “Одноклассниках” (в Сети) – это друг?», «Прочитать или посмотреть?», «С кем бы мне хотелось поговорить» и др. Кроме того, было проведено исследование с применением метода семантического дифференциала, направленное на выявление эмоционального отношения испытуемых к мультсериалам.

Комплексная методика дала возможность произвести психолингвистическое моделирование семантики языковых знаков, передающих дружеские и семейные отношения, как фрагментов языкового сознания учащихся младшего и среднего возраста; описать актуальную лексику как фрагмент языкового сознания школьников и студентов: произвести сравнительно-сопоставительное экспериментальное исследование с помощью САЭ, НАЭ, СД и постэкспериментального опроса; определить уровень развития языковой способности, речевой

компетенции омских школьников в формате сочинений на заданные темы; установить аспекты восприятия произведений русской классики, отдельных сегментов учебного дискурса учащимися средней школы, исследовать восприятие русских и американских мультериалов школьниками и студентами, а также восприятие учителями текстов, регламентирующих обучение литературе и языку в школе.

Сходным образом проводилось комплексное исследование другой возрастной группы жителей Омска и Омской области – пожилых людей в современных русскоязычных дискурсах [Пожилой человек, 2020]. Особенности возраста исследуемой группы определили выбор материала – аутентичные разговоры лиц в возрасте поздней взрослости (пожилых), аутентичные разговоры с такими лицами, имитации подобных разговоров в современной массовой литературе и кинотекстах, фрагменты языкового сознания пожилых людей и те, что связаны с восприятием разными группами общества исследуемой возрастной группы. Для моделирования разных составляющих объекта использовались дискурсивный и коммуникативный виды анализа языка социальной группы, моделирование ассоциативного поля сопоставимых стимулов, оценки его ядра / периферии, моделирование когнитивной структуры поля, фреймовых компонентов разных частей семантики этих же стимулов, полученных по результатам НАЭ, их эмотивно-чувственного значения. В результате были сконструированы современные стереотипы, связанные с возрастом, как стабильные компоненты ЯС, проявляющие свою дискурсивную динамику в режимах «как пожилые / молодые люди рефлексируют над возрастом и людьми в этом возрасте», «как говорят и общаются люди в возрасте поздней взрослости». Исследование персональных дискурсов с предметно-тематической областью «пожилые люди» (включая дискурсы, порождаемые языковыми личностями в возрасте поздней взрослости) с помощью методик коммуникативного и когнитивного видов анализа дало возможность создать типовые портреты персональных дискурсов, выявить их ценностно-оценочные составляющие, отграничивающие субъекты речи в возрасте «обычной» и «поздней» взрослости.

Ассоциативно-смысловой аспект исследования также был сориентирован на взгляд «изнутри» и «снаружи», для чего были проведены серии САЭ, НАЭ (апрель – май 2018 г., февраль – ноябрь 2019, февраль 2020 в школах Омска, на курсах обучения компьютерной грамотности людей немолодого возраста вузов г. Омска и др.), респондентами которых стали школьники 11–15 лет (2018–2020 гг.),

пенсионеры от 60 до 82 лет (2019–2020 гг.). Стимульный список, предъявляемый в обоих экспериментах, был одинаков и включал 23 лексемы, называющие возраст, и слова-дистракторы. Дополнительным материалом к данным АЭ стали сочинения на темы: «Старый человек, какой он?»; «В старости я буду...», написанные учащимися 7-х классов средних школ г. Омска в феврале 2020 г. В ассоциативных полях, построенных по результатам САЭ, были выявлены когнитивные структуры, что позволило увидеть частотные и малочастотные сферы соотнесения реакций со стимулами, сравнить их у школьников и пожилых людей. Кроме этого, реакции были классифицированы по типу семантических отношений со стимулами. Полученные в НАЭ реакции, продолжающие высказывания «Пожилой человек – это...», «Пожилой человек может / должен ...» и пр., были объединены в смысловые области, их состав дифференцирован по составляющим их кластерам и смысловым сферам [Пожилой человек, 2020].

Важный этап – сопоставление данных, полученных от самих пожилых людей (данные экспериментов, диктофонные записи и др., в которых пожилой человек – субъект речемыслительной деятельности), и того материала, в котором пожилой человек – объект описаний (институциональные и персональные дискурсы, эксперименты с информантами иного возраста – школьниками и студентами). Такой подход, сочетающий взгляд «изнутри» и «снаружи», позволяет выявить общие дискурсивные характеристики текстов, объединенных субъектом речи «пожилые люди»; описать предметно-тематическую, аксиологическую, психологическую составляющие дискурсов пожилых, «о пожилых» и «для пожилых»; определить тематически заданные фрагменты сознания информантов разных возрастных групп.

Выводы

Любые типы методических приемов, методик дискурсивного, экспериментального, коммуникативного, семантического плана ограничены процедурными рамками, техникой и природой самого метода или методики. Психолингвистический эксперимент остается надежным источником информации об ассоциативно-вербальной сети, языковом сознании, языковой личности и пр. в зависимости от цели его применения, гипотезы, общей направленности исследования. Комплексный подход значительно расширяет возможности видения речевой деятельности как сложного объекта при условии

последовательного проведения основной методологической линии. Дискурсивная составляющая позволяет определить и описать институциональные и персональные дискурсы с участием определенных представителей возрастных групп, играющих разные роли в социуме, зафиксировать способы их коммуникативного взаимодействия, установить процесс формирования компонентов сознания, включая ценностные. Сочетание экспериментальных процедур (САЭ + НАЭ + СД + сочинения / эссе на темы, соответствующие составу стимульного списка) помогает моделировать фрагменты языкового сознания представителей определенных возрастных и/или иных социальных групп, диагностирует состояние языковой способности и уровень коммуникативной компетенции, создает базы для трендовых, контрастивных и других исследований. Анализ речевого и дискурсивного «окружения» методами когнитивно-дискурсивной, коммуникативной направленности позволяет установить противоречие, «резонанс», конфликтогенность установок и ценностных стратегий «институциональной» (федеральной / региональной государственной, партийной, социальной) и медийной (рекламной в том числе) части социума по отношению к той или возрастной и/или социальной группе.

Принцип описания объекта «изнутри» и «снаружи» эффективен для реконструкции разных аспектов модели «представитель возрастной / социальной группы». Выявление стратегий выбора реакций, семантических отношений между стимулами и реакциями в экспериментах разного профиля, субъективных семантических пространств, полученных по методике СД, моделирование когнитивной структуры АП и т.п. (при условии неодномерного их классификации) демонстрируют специфику речевых действий респондентов. Итоговый сопоставительный анализ результатов дискурсивных и ассоциативных процедур помогает обнаружить тенденции идентификации и самоидентификации определенной социальной и/или возрастной группы.

Список литературы

Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики : монография / Пицальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., Панарина Н.С., Степыкин Н.И., Хлопова А.И., Шевченко С.Н. ; под ред. В.А. Пицальниковой. – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с.

Бреусова Е.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьников: педагогический потенциал психолингвистики // Слово. Текст. Контекст. – 2021. – № 3. – С. 30–33.

Бутакова Л.О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей г. Омска. – Омск : Вариант-Сибирь, 2012. – 128 с.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Образ мира сквозь призму оценочной лексики: трендовое исследование // Вопросы психолингвистики. – 2024. – № 1(59). – С. 36–59.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. – Омск : Наука, 2018. – 446 с.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Субъективная семантика ценностно ориентированных слов: трендовое исследование лексемы счастье // Этнопсихолингвистика. – 2021. – № 1(4). – С. 8–31. – DOI: 10.31.249/epl/2021.01.01

Вязигина С.Ю. Экспериментальное исследование русского мультимедийного текста интернет-блога в аспекте ценностного воздействия : дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2018. – 329 с.

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Москва ; Харьков : РА-Каравелла, 2001. – 320 с.

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск : Вариант-Сибирь, 2004. – 148 с.

Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка (АСП 2). – URL: <https://disk.yandex.ru/i/skbKBRzGbCHXtg> (дата обращения: 06.07.2025).

Гуц Е.Н. Репрезентация образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками: психолингвистический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. – Омск, 2005. – 487 с.

Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Залевская А.А. Слово. Текст : избранные труды. – Москва : Гнозис, 2005. – С. 215–234.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь : Тверской государственный университет, 2011. – 240 с.

Захарова-Саровская М.В. Композиты в аспектах порождения и восприятия наименования (на материале эргонимов г. Новосибирска) : дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2018. – 262 с.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – Москва : Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – Москва : ЛКИ, 2010. – 328 с.

Комнатная С.Р. Субъективная семантика слов, представляющих социально-нормативные отношения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2022. – 271 с.

Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24–38.

Пиццальникова В.А. Экспериментальное психолингвистическое исследование значения слова: нерешенные проблемы // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 10. – С. 17–29.

Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах / Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В., Харламова М.А., Худякова Н.О., Шифрова Е.С., Щербинина В.Г. ; под ред. Л.О. Бутаковой, Н.В. Орловой. – Омск : Амфора, 2020. – 372 с.

Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности / Пиццальникова В.А., Адамова З.Г., Степыкин Н.И., Хлопова А.И. ; под ред. В.А. Пиццальниковой. – Москва : МГЛУ, 2021. – 110 с.

Степыкин Н.Н. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла : дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2021. – 437 с.

Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3(45). – С. 110–126.

Tao E Субъективная семантика слов русского языка в языковом сознании обучающегося билингва : дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2024. – 267 с.

Шадрина А.А. Структура значения слова в учебном триязычии: психолингвистическое исследование : дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2016. – 269 с.

Шапошникова И.В. К ассоциативной типологии в контексте изучения языка как достояния человека // Вопросы психолингвистики. – 2024. – № 3(61). – С. 86–109. – DOI: 10.30982/2077-5911-2024-61-3-86-110

Щербакова Н.Н. Направленный ассоциативный эксперимент как средство выявления языковых изменений // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – № 18. – С. 68–74.

Arti Prihatini. Word association and its function at the constituent understanding on the language learning // International Seminar on Language, Education, and Culture, KnE Social Sciences. – 2020. – Vol. 4(4). – P. 18–25. – DOI: <https://doi.org/10.18502/kss.v4i4.6461>

Fitzpatrick N., Floccia C. Comparing child word associations to adult associative norms: Evidence for child-specific associations with a strong priming effect in 3-year-olds // Behavior Research Methods. – 2024. – Vol. 56(7). – P. 7168–7218. – DOI: 10.3758/s13428-024-02414-3

References

Pishchalnikova, V.A. (2019). *Assotsiativnyj eksperiment: teoretičeskie i prikladnye perspektivy psiholinguistiki* [Associative Experiment: Theoretical and Applied Perspectives of Psycholinguistics]. Moscow: R.Valent.

Breusova, Ye.I. (2021) Assotsiativnyj eksperiment kak metod issledovaniya yazykovogo soznaniya shkolnikov: pedagogicheskiy potentsial psiholinguistiki [Associative experiment as a method for studying the linguistic consciousness of schoolchildren: the pedagogical potential of psycholinguistics]. *Слово. Текст. Контекст*, 3, 30–33.

Butakova, L.O. (2012). *Materialy k assotsiativno-semanticeskому slovaryu zhiteley g. Omska* [Materials for the associative-semantic dictionary of Omsk residents]. Omsk: Variant-Sibir'.

Butakova, L.O., Guts, Ye.N. (2024). Obraz mira skvoz' prizmu otsenochnoj leksiki: trendovoe issledovanie [The image of the world through the prism of evaluative vocabulary: a trend study]. *Voprosy psiholinguistiki*, 1(59), 36–59.

Butakova, L.O., Guts, Ye.N. (2025). Osobennosti identifikatsii slov nevzroslymi nositeljami russkogo jazyka: trendovoe issledovanie [Features of word identification by non-adult native speakers of the Russian language: a trend study]. *Voprosy psiholinguistiki*, 1(63), 44–62.

Butakova, L.O., Guts, Ye.N., Kozlovskaya, Ye.A. (2018). *Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyj analiz tsennostnyh fragmentov jazykovogo soznaniya i institutsional'nyh kommunikatsij* [Childhood in the discursive space of the region: a comprehensive analysis of value fragments of linguistic consciousness and institutional communications]. Omsk: Publishing House Science.

Vyazigina, S.Yu. (2018). *Eksperimentalnoye issledovaniye russkogo multimediyinogo teksta internet-bloga v aspekte tsemnostnogo vozdeystviya* [Experimental study of Russian multimedia text of Internet blog in the aspect of value impact]. (Unpublished doctoral dissertation). Omsk.

Goroshko, Ye.I. (2001). *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative model of free associative experiment]. Moscow; Kharkov: RA-Karavella.

Guts, Ye.N. (2004). *Assotsiativnyy slovar' podrostka* [Associative dictionary of teenager]. Omsk: Variant-Sibir'.

Guts, Ye.N. *Assotsiativnyy slovar' podrostka* (ASP 2) [Associative dictionary of teenager (ADT 2)]. Retrieved from: <https://disk.yandex.ru/i/skbKBRzGbCHXtg>

Guts, Ye.N. (2005). Reprezentatsiya obrazov soznaniya podrostka nekodifitsirovannymi yazykovymi znakami: psikholingvisticheskiy aspect [Representation of images of consciousness of a teenager by uncodified linguistic signs: psycholinguistic aspect]. (Unpublished doctoral dissertation). Omsk.

Zalevskaya, A.A. (2011). *Znachenie slova cherez prizmu jeksperimenta* [The meaning of the word through the prism of experiment]. Tver': Tver' State University.

Zalevskaya, A.A. (2005). *Znachenie slova i vozmozhnosti ego opisanija* [The meaning of the word and the possibilities of its description]. In Zalevskaja, A.A. *Slovo. Tekst. Izbrannye Trudy* (pp. 215–234). Moscow: Gnosis.

Zakharova-Sarovskaya, M.V. (2018). *Kompozity v aspektakh porozhdeniya i vospriyatiya naimenovaniya (na materiale ergonimov g. Novosibirska)* [Composites in aspects of generation and perception of names (based on ergonyms of Novosibirsk)]. (Unpublished doctoral dissertation). Omsk.

Karaulov, Yu.N. (1999). *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbalnaya set'* [Active grammar and associative-verbal network]. Moscow: Institute of Languages of the Russian Academy of Sciences.

Karaulov, Yu.N. (2010). *Assotsiativnaya grammatika russkogo jazyka* [Associative grammar of the Russian language]. Moscow: LKI.

Kurganova, N.I. (2019). Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(41), 24–38. DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37

Sternin, I.A. (2020). Interpretation problems of associative experiments. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(45), 110–126.

Pishchalnikova, V.A. (2020). Eksperimentalnoe psiholingvisticheskoe issledovanie znacheniya slova: nereshennye problemy [Experimental Psycholinguistic Research on the Meaning of a Word: Unresolved Issues]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1, 17–29.

Butakova, L.O., Orlova, N.V. (eds.) (2020). *Pozhiloj chelovek v sovremennyh russkojazychnyh diskursah: kompleksnoe lingvisticheskoe issledovanie* [An elderly person in modern Russian-language discourses: a comprehensive linguistic study]. Omsk: Amphora.

Pishchalnikova, V.A., Adamova, Z.G., Stepykin, N.I., Khlopova, A.I. (2021). *Psiholingvisticheskij jeksperiment i issledovanie identichnosti* [Psycholinguistic experiment and study of identity]. Moscow: Moscow State Linguistic University.

Stepykin, N.N. (2021). *Rechevoe dejstvie kak psiholingvisticheskij mehanizm porozhdenija i aktualizatsii smysla* [Speech action as a psycholinguistic mechanism for generating and actualizing meaning]. (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.

Tao, Ye. (2024). *Subyektivnaya semantika slov russkogo jazyka v yazykovom soznanii obuchayushchegosya bilingva* [Subjective semantics of Russian words in the linguistic consciousness of a bilingual learner]. Omsk.

Shaposhnikova, I.V. (2024). K assotsiativnoj tipologii v kontekste izuchenija jazyka kak dostojanija cheloveka [Towards associative typology in the context of studying language as a human asset]. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(61), 86–109.

Shadrina, A.A. (2016). *Struktura znachenija slova v uchebnom triyazychii: psikholingvisticheskoye issledovaniye* [The structure of the word meaning in educational trilingualism: psycholinguistic study]. (Unpublished doctoral dissertation). Omsk.

Shcherbakova, N.N. (2020). Napravленnyy assotsiativnyy eksperiment kak sredstvo vyavleniya yazykovykh izmeneniy [Directed associative experiment as a means of identifying linguistic changes]. *Psikholingvisticheskiye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 18, 68–74.

Arti, Prihatini. (2020). Word association and its function at the constituent understanding on the language learning. *International Seminar on Language, Education, and Culture, KnE Social Sciences*, 4(4), 18–25. DOI: <https://doi.org/10.18502/kss.v4i4.6461>

Fitzpatrick, N., Floccia, C. (2024). Comparing child word associations to adult associative norms: evidence for child-specific associations with a strong priming effect in 3-year-olds. *Behavior Research Methods*, 56(7), 7168–7218. DOI: 10.3758/s13428-024-02414-3

Сведения об авторе

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия, Омск, larisabut@rambler.ru

About the author

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology Science, Professor, professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk Dostoevsky State University, Russia, Omsk, larisabut@rambler.ru